СВОБОДА

№ 69. Варшава, Среда 6 октября 1920 г. изд. Год I.

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-83
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Новая побѣда Польши и Россіи.

Побѣда Польских войск на Нѣманѣ завершает начатый на Вислѣ разгром красной арміи. Эти десятки тысяч новых плѣнных, эти дивизіи, цѣликом сдающіяся в плѣн со своими штабами, это огромное количество взятых поляками орудій, паровозов, вагонов, бронированных поѣздов, автомобилей и всякаго рода военнаго матеріала свидѣтельствуют о полном разложеніи большевистской арміи на Польском фронтѣ. Часть живой силы этой арміи уничтожена, потерян техническій аппарат, замѣнить который большевикам гораздо труднѣе, чѣм физическую силу, а уцѣлѣвшіе от разгрома остатки красной арміи, под впечатлѣніем испытанных неудач, должны находиться в очень подавленном настроеніи. И если теперь Польша, закончив свое дѣло, заключит перемиріе и большевики получат возможность перебросить уцѣлѣвшія от разгрома части с польскаго фронта на южный против Врангеля, то едва ли эти войска поднимут боеспособность южной совѣтской арміи и создадут серьезную опасность для ген. Врангеля.

Поэтому мы вправѣ сказать, что новая польская побѣда, закрѣпляя національную независимость Польши, сдѣлала очень много для національнаго освобожденія Россіи от совѣтскаго ига. Как бы ни сложились дальнѣйшія отношенія Польши и Россіи, послѣ мира, заключеннаго в Ригѣ, Польша уже оказала огромную услугу Россіи, нанесла сокрушительный удар ея злѣйшему врагу-большевизму. И об'ективная цѣнность этой услуги не уменьшается от того, что она не лежала вовсе в намѣреніях Польши.

Благодаря злосчастному прошлому русско-польских отношеній, мысль о помощи Россіи непопулярна в Польшѣ. Значительная часть польскаго общества относится с недовѣріем к дѣлу возрожденія Россіи. И когда в одной части польской печати раздавались голоса о необходимости оказать поддержку этому дѣлу в интересах самой же Польши, ибо неликвидированный большевизм останется постоянной угрозой Польшѣ—то эти голоса вызывали в другой части польской прессы протест, польских патріотов, не вѣрящих, что русскій имперіализм окончательно погребен. И много непріятных слов приходилось услышать русскому в Польшѣ в этот скорбный для Россіи час, много враждебных Россіи статей появилось в послѣднее время на столбцах польских газет.

Многіе народы, сочувствующіе народу русскому, не пролили однако своей крови для спасенія Россіи, а польскій солдат пролил кровь свою в послѣдних боях не только за польскую, но и за русскую свободу.

Польскій народ оказался тѣм евангельским сыном, который говорил: „не пойду“, но пошел и сдѣлал...

И то, что сдѣлал он, будет жить в памяти Россіи. Чернилами написанная газетная статья живет обычно не дольше одного дня, а шум произведенный газетными листами смолкнет безслѣдно в ходѣ событій, но кровью писанные подвиги на полях сраженій переходят на страницы живой книги исторіи, а эхо великих битв долго живет в памяти народов.

Когда нибудь исторія русско-польских отношеній извлечет из архива комплекты польских газет, в которых найдет много непріятных по адресу Россіи статей. Но в памяти новой, свободной Россіи будут жить не эти статьи, а бои на берегах Вислы и Нѣмана, гдѣ сломлена была большевистская вражья сила.

В этих боях пролита была кровь на алтарѣ того будущаго союза независимой Польши и свободной демократической Россіи, который жил лишь в мечтах наиболѣе возвышенных умов Россіи и Польши.

Л. СТАНИСЛАВСКІЙ.

„Знаете ли вы товарищ Кашэн что?“...

(Открытое письмо русскаго соц.).

„La Victoire“ помѣстило открытое письмо русскаго соціалиста И. Маллера, бывшаго в 1917 году членом исполнительнаго комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и встрѣчавшаго тогда М. Кашэна в Петербургѣ, как члена французской соціалистической партіи. Это письмо — крик протеста подлиннаго соціалиста; Маллер указывает на то, что Кашэн — соціалист говорил совсѣм иное три года тому назад, Кашэн — коммунист хочет навязать своему народу кошмар и тиранію большевистскаго рая.

Маллер напоминает Кашэну о его страстных рѣчах в апрѣлѣ 1917 года в Центральном Исполнительном Комитетѣ. „Вы помните товарищ Кашэн, пишет Маллер, ваши рѣчи на петербургских митингах, когда вы призывали нас к побѣдѣ до конца над имперіалистической Германіей? Вы помните вашу ненависть к большевикам? Тогда вы предавали анафемѣ ваших теперешних друзей—предателей родины, измѣнников идеи всемірнаго демократическаго мира, свободной культуры и цивилизаціи. Мы слушали вас со слезами на глазах, с энтузіазмом“.

Дальше Маллер говорит о странной перемѣнѣ взглядов Кашэна, поющаго теперь гимны тѣм, „кто в 1917 году был доставлен Вильгельмом II в Россію в запломбированном вагонѣ, кто льет кровь и сѣет ужас“.

„Тѣ, кто в 1918 году подписали в Брест-Литовскѣ предательскій мир, кто сидѣли в Брест-Литовскѣ с генералами Вильгельма, предавая ему всю Европу, — через два года стали вашими товарищами, которым вы льстиво жмете окровавленныя руки на засѣданіи III Интернаціонала“.

Маллер подвергает жестокой критикѣ „багаж коммунистических приказов“, привезенный Кашэном из Московскаго Кремля и оскверняющій страницы когда то идейнаго органа рабочей мысли“ „L'Humanité“ — „символа правды“, созданнаго первым французским гражданином.

„Не кажется ли вам, товарищ Кашэн, что вся атмосфера, стѣны домов, ввалившіяся щеки на изможденных, боязливых лицах — вопіют об океанѣ крови и страданій, о сотнях тысяч невинных жертв? Спросили ли вы русскаго рабочаго о тюрмах? Они разсказали бы вам, что тюрмы царя Николая II были игрушкой в сравненіи с большевистскими застѣнками, с их чрезвычайкой“.

„Знаете ли вы, „товарищ“ Кашэн о том, что эти застѣнки наполнены тысячами невинных жертв с завистью смотрящих на разстрѣливаемых. С завистью — потому, что смерть в тысячу раз лучше издѣвательств и пыток большевистских палачей“.

„Знаете ли вы, „товарищ Кашэн“, что русскіе граждане тысячами умирают от голода, что они собирают корки и огрызки в помойных ямах домов, населяемых всемогущими комиссарами?

Знаете ли вы, что когда вы обѣдали в Кремлѣ на сервизах Николая II, когда вам подавали императорскіе лакеи, служащіе теперь „пролетарскому“ правительству, что в тот момент, пролетаріат, именем котораго возсѣли на престол ваши „товарищи“, проливал кровавыя слезы, проклиная своих дѣтей, умирающих от голода“.

„Знаете ли вы, „товарищ“ Кашэн, что наши дѣти умирают при рожденіи потому, что их матери не могут дать им глотка молока?

Знаете ли вы, что в Россіи промышленности не существует? Что для вашего „августѣйшаго“ посѣщенія рабочіе силою, под страхом смерти, были поставлены у машин? Что только для вас зажжен был газ, отнятый для этого у жителей Москвы, чтобы симулировать „пролетарскую работу“.

Знаете ли вы, товарищ Кашэн, что в „раю“ Ленина никто не смѣет мечтать о свободном словѣ и прессѣ? Положим это вас не интересовало, так же как и судьба ваших бывших товарищей по партіи—русских соціал-демократов меньшевиков, или болѣе близких вашему сердцу „циммервальдистов“, переполняющих тюрьмы и застѣнки III-го Интернаціонала? Вам казалось все это невозможным, отошедшим в область преданія. Вы сомнѣвались в убійствѣ Шингарева и Кокошкина, вы сомнѣвались в том, что большевики стрѣляли в рабочих, пытавшихся защищать Національное Собраніе. Вы прощаете это вашим друзьям, не задумываясь о том, что вашим присутствіем в Россіи и теперешней ложью — вы также повинны в преступленіях большевиков.

Но никто не повторит вам, „товарищ“ Кашэн, несмотря на вашу пропаганду в „L'Humanité“. Когда вы обманываете рабочих Парижа, показывая им на экранѣ „райскую“ жизнь у Ленина, из безчисленных кровавых чрезвычаек доносится грустный вздох русских граждан.

„Я надѣюсь, заканчивает Маллер, что этот крик моего сердца, если и не будет понят Кашэном, то будет понят французскими рабочими, которые не пойдут за партіей, во главѣ которой стоит Кашэн. Окончив свой курс в Смольном Институтѣ, Кашэн собирается под руководством Ленина и Троцкаго реализовать во Франціи идею „пролетарской революціи“.

Провал чешских коммунистов.

(От нашего корреспондента из Праги).

26 сентября ждали в Прагѣ с опаской.

Еще за десять дней до этого срока, чешскія коммунистическія газеты публиковали горячія воззванія, призывая всѣх рабочих Праги к грандіозной манифестаціи—протесту против міровогo капитала и буржуазіи.

В пражских кафэ упорно говорили, что готовится переворот, что чешскіе большевики „получили точные приказы из Москвы“, что „коммунисты покажут себя“ и т. д.

Русскіе бѣженцы взволнованно спрашивали друг у друга: „что же будет, если дѣйствительно в Чехіи воцарятся большевики?“ Нѣкоторые уже стали упаковывать чемоданы.

26 сентября утром я отправился на Вацлавскую площадь, гдѣ было назначено начало коммунистической манифестаціи. Уже прошло 10 часов. Руководители чешских большевиков в своих воззваніях требовали, чтобы „пролетаріат явился весь без исключенія, по районам и со знаменами...“

Я знал, что это значит в русской обстановкѣ, и поэтому ожидал увидѣть длинныя вереницы людей, над головами которых колышется красное море флагов и плакатов с кровавыми лозунгами.

Вмѣсто этого на Вацлавской площади стояла узкая колонна в 2—3 тысяч человѣк с 5—6 уныло обвисшими по древкам красными флагами. И демонстранты казались какими-то виноватыми. Ни воодушевленія, ни порыва не было видно на лицах чешских послѣдователей Ленина. Они знали и понимали, что ни Прага, ни Чехія им не сочувствует, что они одиноки.

Демонстрація, так неудачно для коммунистов начавшаяся, двинулась с Воцлавской площади по главным улицам на Старогородскую площадь, причем во время шествія манифестантов количество публики на улицах было так не велико, что не было даже нарушено трамвайное движеніе.

Когда коммунисты пришли на Старогородскую площадь, то она уже была занята многочисленными толпами любопытных.

Коммунисты остановились в нѣскольких рядах у памятника Яну Гусу.

Ораторы начали произносить с памятника, служившаго трибуной, обычныя коммуничтическія рѣчи.

Нѣкоторые большевистскіе ораторы пытались говорить с балкона старой ратуши, но антибольшевистская толпа заглушала их слова неистовыми крпками протеста.

Несмотря на то, что чешскіе коммунисты взяли себѣ в подкрѣпленіе и русских военноплѣнных, распропагандированных совѣтской миссіей Краснаго Креста, находящейся в Прагѣ, им не удалось прекратить протестов оппозиціи, состоявшей преимущественно из соціал-демократов правых теченій и легіонеров.

К серединѣ митинга оппозиція усилилась еще болѣе и стала активнѣе.

Начали раздаваться крики:

— Долой коммунистов! Вон!..

Многіе ораторы не могли совершенно говорить.

В концѣ концов устроители митинга вынуждены были скомкать конец рѣчей и закончить собраніе.

С цѣлью эффектнаго окончанія митинга, коммунисты запѣли „интернаціонал“.

Но лишь только раздались первые звуки коммунистическаго гимна, как контр-демонстранты в свою очередь начали пѣть чешскій національный гимн: „Гдѣ мой дом“ и общеславянскій „Гей, славяне“.

Это был самый эффектный момент манифестаціи.

„Интернаціонал“ потонул в мощном пѣніи національных гимнов.

Коммунисты не смогли этого вынести и рѣшили прибѣгнуть к обычному большевистскому способу борьбы—к кулакам.

Началась ожесточенная свалка коммунистов с антибольшевиками, во время которой было избито нѣсколько человѣк, и лишь с трудом полиціи удалось разнять дерущихся.

Так окончилась „манифестація“ чешских коммунистов. Послѣ этого стало ясно, что чешскіе коммунисты переоцѣнили свои силы, а чешскіе и русскіе паникеры преувеличили свои опасенія. Чешскіе рабочіе не пошли за демогагическими лозунгами большевиков и оставили московских агентов в одиночествѣ.

Однако, чешскіе большевики не прекращают своей разрушительной работы и продолжают вносить разлад в ряды чехо-словацкаго пролетаріата, буквально навязывая свои мысли людям, которые не хотят воспринимать разрушительных идей Москвы.

Внутренняя борьба в Чехо-словакіи еще предстоит, но мираж мнимой мощи чехо-словацкаго коммунизма уже разсѣян.

Прага,
29 сентября 1920 г.

К. БЕЛ—СКІЙ

Бесѣда с Д. М. Одинцом.

Прибывшій на днях из Бѣлграда в Варшаву представитель „Союза Возрожденія Россіи“, бывшій министр по великорусским дѣлам Украинской Республики Д. М. Одинец, принял представителя „Русспресса“ и высказал слѣдующія соображенія о возможности заключенія мира, о большевиках и о русско-польском соглашеніи.

„Вопрос о мирѣ с большевиками гораздо болѣе сложен, чѣм это может казаться. Конечно, формально можно заключить мир, хотя даже в этом отношеніи и могут возникнуть и уже возникают, по винѣ большевиков, препятствія, которыя дѣлают возможность заключенія мира в высокой степени проблематичной. У большевиков при всѣх переговорах существуют, по крайней мѣрѣ, два языка: один — для деклараций и публичных выступленій; другой—для дѣловых комиссіонных засѣданій. В первом случаѣ

они готовы идти на всякія уступки, во втором они не могут не выступать с присущей им нетерпимостью и агрессивностью в отношеніи на[illegible] жизненных интересов другой договаривающейся стороны. Это естественная тактика людей, программа которых основана на идеѣ міроваго соціальнаго переворота.

Но не в этом центр тяжести всей проблемы мира между Польшей и Совѣтским Правительством. Лица, хорошо знакомыя с положеніем дѣл большевистской Россіи, прекрасно знают, что настоящаго, прочнаго, длительнаго мира не может быть ни в Россіи, ни на ея границах, пока существует там совѣтская власть. Эта власть признает на практикѣ только такой мир, который основан на прямом или косвенном подчиненіи директивам большевистскаго Кремля. Большевики — постоянная угроза миру всего міра.

Мир с большевиками может быть, говоря их словами, в лучшем случаѣ, „передышкой" отсрочкой для новаго большевистскаго нападенія, условіем новой реорганизаціи, разбитой под Варшавой и в настоящее время бѣгущей в паникѣ, красной арміи.

В настоящее время в нѣкоторых русских кругах, как извѣстно, возникло теченіе в пользу гражданскаго мира с большевиками и отказа от вооруженной борьбы с ними. К счастью эти круги отнюдь не вліятельны в русском обществѣ, ибо это теченіе, полезное только большевикам, является исключительно результатом апатіи и усталости, или-же свойственной вообще русской интеллигенціи утопичности мысли. Пока существует большевизм, мир не мыслим не только в Россіи, но и внѣ ея. Вся исторія послѣдних кошмарных лѣт показывает, что это так. Интеллигентскими заклинаніями помочь этому нельзя, нельзя прекратить безконечное пролитіе крови. Для русской, а равно и польской общественности вопрос может ставиться только так: что должны дѣлать представители общественности при наличіи неизбѣжной войны? И на этот вопрос может быть только один отвѣт: мир внутри Россіи и во всем мірѣ может быть только тогда, когда большевизм будет побѣжден.

Что касается до вопроса о русско-польском соглашеніи, то врядли здѣсь возможны какія-либо сомнѣнія. Это соглашеніе должно состояться. Отказ от соглашенія с демократической возрождающейся Россіей означает только усиленіе Германіи с ея идеей военнаго реванша и перспективами новых катастрофических осложненій. Для новой Россіи ея союз с Польшей настоятельно диктуется, не только их внутренней близостью и взаимной связанностью их жизненных интересов, но и тѣм, что укрѣпленіе демократических элементов в Россіи обезпечит спокойное развитіе молодой, только что возкресшей из мертвых Польской Республики. Может-ли быть достигнуто подобное соглашеніе? Я еще недостаточно знаком с общественным настроеніем польских кругов. Но во всяком случаѣ то, что я видѣл и слышал в теченіе немногих дней моего пребыванія в Варшавѣ, позволяет мнѣ с полною увѣренностью утверждать, что нѣт серьезных препятствій для подобнаго соглашенія. Говоря об этом единеніи, я имѣю, конечно, ввиду единеніе руководящих польских кругов с представителями подлинной демократической Россіи. Здѣсь может быть только общій язык и общіе интересы. Союз между польской и русской демократіями не только должен, но и может состояться, ибо нѣт причин, ему препятствующих."

Д. М. Одинец пріѣхал в Варшаву для переговоров с представителем русскаго политическаго комитета Б. В. Савинковым. По его словам между Б. В. Савинковым, и программой Союза Возрожденія Россіи разногласій больших нѣт и г. Одинец предполагает перенести дѣятельность организаціи в Варшаву, для каковой цѣли выѣзжает временно обратно в Бѣлград.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Еще о Врангелѣ.

Вопрос о Врангелѣ становится одним из самых волнующих вопросов в польской печати. Отвѣчая на направленную против Савинкова и Врангеля статью в „Работникѣ" „Рѣчь Посполитая" пишет:

«Недавно такой воинственный, а теперь такой миролюбивый «Работник»... дѣлает 3-го октября такое цѣнное признаніе:

„Что касается до Врангеля, его здѣшняго представителя Савинкова, его друзей французских и народово - демократов, то мы заявляем: Если в результатѣ мира Польши с совѣтской Россіей Врангель раздѣлит участь Деникина, Колчака и Юденича, то рабочій класс Польши будет этому искренно рад и в день окончательнаго пораженія Врангеля устроит торжественное шествіе..."

П. П. С. могущая выбирать между совѣтами Ленина и Троцкаго с одной стороны и всей Россіей от Савинкова до Врангеля с другой выбирает Совѣты.. Здѣсь прежде всего необходимо подчеркнуть, что такая позиція П. П. С. является просто совершенной противоположностью позиціи всего общества, всѣх партій, всего Правительства Національнаго единства.

Если памятное воззваніе Совѣта Обороны Государства от 5 іюля 1920 года подписанное Начальником Государства гласило:

„не народ русскій является нашим врагом, врагом этим является большевизм",

если Предсѣдатель Совѣта Министров Витос в заявленіи правительства от 26 августа 1920 года говорил:

„против народа русскаго этой войны мы не вели и не ведем",

то вѣдь в концѣ концов Россія, противопоставляемая Совѣтами, не на лунѣ же находится и должна находиться гдѣ то между Савинковым и Врангелем.

Эти наши торжественныя и рѣшительныя заявленія вѣдь не были же пустыми словами, но значили, что мы не посягаем на быт русскаго народа, с которым хотим соглашенія, но что мы боремся только против насилій и посягательств большевиков".

Но П. П. С. предпочитает Совѣты и желает Троцкому побѣды над Врангелем.

Если против Совѣтов, которые полтора мѣсяца тому назад шли на добычу Варшавы и на гибель Польши в согласіи с нѣмцами Верхней Силезіи, Гданска и Берлина, борется Россія Врангеля и Савинкова, то большинство польскаго общества понимает, что с ними твердо и ясно надо договориться о признаніи прав за Польшей, но на этой основѣ можно и должно совмѣстно с ними дѣйствовать против Совѣтов.

Болѣе того: если дѣло обстоит так, что нынѣ мы собираемся заключить с совѣтами мир и хотим его, то все же мы имѣем право безпокоиться, что Ленин и Троцкій используют этот мир для того, чтобы уничтожить Врангеля, а потом снова обратиться против Польши; кромѣ того, мы быть может смѣем подумать и о том, что заключеніе мира с большевиками не осуждает еще нас на равнодушное ожиданіе когда придет наша очередь, с овно при помощи этого мира мы связали себѣ руки и принесли Совѣтам присягу вѣрности, любви и послушанія.

Мир с Совѣтами заключим, но, если мы не безгранично легкомысленно, сохраним в отношеніи их осторожность и в согласіи с союзниками не откажемся от не большевистской Россіи, ибо надо быть через чур наивным, чтобы позволить выбить себѣ из рук оружіе.

П. П. С. этого не признает, ибо для нея Ленин и Троцкій ближе не-большевистской Россіи".

Мир с Польшей и положеніе в Россіи.

Во вчерашнем вечернем выпускѣ „Рѣчи Посполитой" находим слѣдующіе небезинтересныя замѣчанія:

„Политическое положеніе большевистской Россіи в настоящую минуту таково, что главаря большевизма могут совершенно спокойно смотрѣть на пораженіе своих армій на польском фронтѣ, а все свое вниманіе устремить на фронт южный. Что может грозить большевикам с Запада? О вооруженном вмѣшательствѣ государств Антанты рѣшительно ничего не слышно. Предположеніе, что Польша может одна маршировать до самой Москвы с намѣреніем выбросить Ленина из резиденціи московских царей — Московскаго Кремля — пожалуй черезчур наивно. Итак польская армія может дойти до линіи, на которой стояла лѣтом прошлаго года перед началом большевистскаго наступленія, может даже продвинуться немного дальше до Орши, Могилева, Смоленска. Все это для большевиков может быть и неприятно, но не особенно угрожающе: вѣдь Ленину прежде всего важна Москва.

Совершенно иначе обстоит дѣло с южным фронтом. С той стороны идет сила, цѣлью которой является поход в глубину Россіи Ленина и Троцкого и сверженіе их власти. Сила эта сейчас возросла и является грозной. Армія Врангеля продвигается вперед и ее необходимо задержать. Необходимо на южный фронт бросить все, что возможно.

Польскій фронт поэтому можно предоставить волѣ Божьей. На нем будет продолжаться дипломатическая борьба, которую в Ригѣ уже проводит Іоффе. Всѣ же военныя силы большевиков должны сосредоточиться против Врангеля, который должен быть уничтожен во что бы то ни стало. Когда же это удастся тогда снова можно будет подумать о вооруженной борьбѣ и на польском фронтѣ. Вѣдь если бы Іоффе даже и подписал что-нибудь в Ригѣ, Ленин и Троцкій на это „что нибудь" могут по своему обыкновенію не обратить вниманія".

У генерала Врангеля.

Врангель и Петлюра.

Через Львов проѣхала делегація арміи ген. Врангеля, возращаясь из Каменец Подольска, куда она ѣздила для переговоров с Петлюрой по вопросу о совмѣстных дѣйствіях против Сов. Россіи.

(„Н.")

Занятіе Бердянска.

Из Константинополя сообщают, что Врангель занял Бердянск, взяв нѣсколько тысяч плѣнных.

(ПАТ.)

Новыя побѣды арміи Махно.

Из Севастополя сообщают об усилившейся дѣятельности повстанческой арміи Махно. В районѣ Херсона его отряды атаковали большевиков на линіи желѣзной дороги Херсон — Николаев. Разбитые большевики в безпорядкѣ бѣжали по направленію Николаева. Город Херсон взят повстанцами. Отряды Махно заняли Новомосковск в 20 верстах к сѣверу от Екатеринослава. Большевики совершенно лишены возможности пользоваться желѣзнодорожными линіями Знаменка—Користовка и Долинская — Долгинцево, вслѣдствіе разрушенія их повстанцами. В предмѣстіи Кременчуга — Крюковѣ возстал полк красноармейцев и угрожает городу; большевистскія власти бѣжали.

(Русспресс).

Подчиненіе Врангелю.

Генер, Лохвицкій, бывшій командующій арміей адмирала Колчака, который оперировал в Забайкальѣ, увѣдомил ген. Врангеля, что подчиняется ему со всей своей арміей.

(ПАТ.)

Свободная торговля в Крыму.

Южно - русское правительство надѣется в близком будущем установить режим свободной торговли. Пока, по соображеніям фискальным и коммерческим, оно признало цѣлесообразным взять в свое вѣдѣніе экспорт зерновых продуктов для накопленія зерного фонда для товарообмѣна с заграницей. В ближайшіе мѣсяцы поступают в порты Крыма до 5.000.000 пудов ячменя и пшеницы. Правительство зафрахтовало пароходы для погрузки зерна и отправки его непосредственно в Марсель. Реализація зерна заграницей предположена при участіи крупных частных фирм. Фирмы, привлеченныя к сбору зерна, получают право на вывоз части его в свою пользу без обязательств обратнаго ввоза товаров. Вывоз прочих товаров предположено освободить от всяких стѣсненій. Эта мѣра, надо надѣяться, привлечет к торговлѣ старыя фирмы, спеціализировавшіяся на отдѣльных отраслях торговли и не желавшія работать в порядкѣ нарушавшаго их специальные навыки обязательнаго товарообмѣна.

(П. Н.)

Начало торговых сношеній.

Как сообщают из Парижа русскій пароход „Константин", нагруженный 5000 тон зерна прибыл из Севастополя в Марсель. В скором времени прибудут во Францію 7 новых пароходов, везущих пшеницу и овес. Эту отправку хлѣба разсматривают как начало торговых сношеній между Франціей и Южной Россіей. (ПАТ)

Армія труда.

По свѣдѣніям, идущим из Совѣтской Россіи, большевистская власть прибѣгает к интенсивной милитаризаціи труда. Слѣдуя худшим образцам стараго режима, красные самодержцы возстановили аракчеевскія военныя поселенія под громким названіем арміи труда. Арміи нуждающіяся в отдыхѣ, снимаются с фронта и направляются в тыл для выполненія грандіозных работ, причем онѣ пополняются призывом старших возрастов. Дисциплина и военный строй жизни сохраняются. По свѣдѣніям печати, одна, только первая трудармія, дѣйствовавшая в раіонѣ Екатеринбурга, насчитывала, свыше 250 тыс. человѣк. Наряду с этим цѣлый ряд крупнѣйших металлургических и машиностроительных заводов, числом около 17 ти, об'единен в „ударную группу" со специальным назначеніем обслуживанія нужд фронта и транспорта. На заводах введено военное управленіе, всѣ рабочіе считаются мобилизованными и за самовольныя отлучки приравниваются к дезертирам. Совѣтская печать завела особыя рубрики: „фронт труда", безкровный фронт" и т. п.

(Русспресс)

В Средней Азіи.

(Из Туркестанскаго дневника).

Через степи и горы.

IV.

Вынимаю из книжнаго шкафа „Семенова-Тяньшаньскаго" раскрываю карту и начинаю изучать путь.

Если до самого Коканда, то приблизительно 320 верст, если до Ходжента, то—ближе. Итти надо на Пскент. Дорога идет степью и горами.

Входит старик-хозяин и заявляет:

— Снѣг идет и холодно... Будет мороз, явленіе в Туркестанѣ весьма рѣдкое. Как пойдете, родной?

— Ну, обыкновенно...

— Путь—труден, языка не знаете. Простудитесь гдѣ либо в горах, или в степи заболѣете...

— Что же дѣлать? Поѣздом ѣхать нельзя: поймают и разстрѣляют.

Старик замялся, закашлял... Украдкой вытер слезу.

Поздно вечером пришел мой пріятель и повторил мнѣ разсказ хроникера.

— Непремѣнно удирайте! Вы об'явлены внѣ закона — рѣшительно заявил пріятель и принес в мою комнату шубу, шапку и высокіе сапоги.

— Вот в этом пойдете; а то в своем замерзнете.

Благодарю его и берусь за самоучитель сартовскаго языка. Воскрешаю в памяти 2 — 3 десятка слов и нѣсколько фраз. Поработав немного, ложусь не раздѣваясь, ибо рано утром — в дорогу.

— А что если сейчас придут?— шепчет пріятель и в его голосѣ чувствую тревогу не только за меня, но и за себя.

— Гм... Буду стрѣлять, а послѣдним выстрѣлом кончу с собой—отвѣчаю, но затѣм добавляю увѣренно:

— Сегодня не придут, не раскопают, не отыщут.

Пробую уснуть, но это мнѣ почти не удается. Мысли, точно клубок змѣй, лѣзут в голову и не дают покоя. Моментами забываюсь и тогда мнѣ кажется, что я—студент-юноша — лежу в своем кабинетѣ в сытой, теплой и уютной деревнѣ моего отца, в глуши Могилевской губерніи. И нѣт никаких редакцій и большевиков, нѣт революціи и „внѣзакона"...

А иногда чудится, что я — безусый гимназист—увлеченный идеями эс-эров, в темную ночь сѣдлаю коня, чтобы ѣздить по деревням и разбрасывать прокламаціи и брошюры. Боюсь, что поймают, что попаду в тюрьму, что получу тяжелое наказаніе. Страшно, но ОНИ так рѣшили и Я должен выполнить их рѣшеніе.

Вѣдь было, было все это... И был затѣм ужасный 1905 год, когда в дом ворвались тѣ, для которых ѣздил, размахивали топорами, били и ломали, грозили и уничтожали...

В шесть часов утра залаяла собака.

— Неужели за мной? — прошептал я, поднялся и взял револьвер в руки.

Поднялись всѣ в домѣ; хозяин, дрожа всѣм тѣлом, пошел открывать калитку. Послышались затѣм голоса и топот ног. Собака залаяла еще злѣе.

На порогѣ кухни появились вооруженные люди.

— Не бойтесь, свои... — сказал один из них, отряхивая снѣг.

Я узнал своего сослуживца офицера и его брата — кадета лѣт 15. Оказывается, услужливый хроникер сообщил им о моем положеніи и они, переодѣвшись охотниками, рѣшили проводить меня до Пскента.

— Ну с, редактор, одѣвайтесь. Умѣли большевиков ругать, сумѣйте теперь от них убѣжать. Да, кстати. Вот вам паспорт подложный. Отнынѣ вы—гражданин Самарканда, Александр Иванович Добронравов и лѣт вам от роду 34, есть у вас жена Марья Николаевна и сын Петр.

— Откуда вы достали это добро?

— От прокурора судебной палаты. Послѣ переворота он многим офицерам выдал...

— Гм... Прокурор палаты, фабрикующій подложные паспорта?! Пикантно...

Выпил молоко, прощаюсь.

— Револьвер оставьте, ни к чему он вам—только выдаст — совѣтует хозяин.

Соглашаюсь с ним.

Хозяйка крестит меня, плачет.

— Счастливый путь! Да храмит вас Господь Бог и Царица Небесная.

* * *

Равнина бѣлоснѣжная, а вдали — тополя пирамидальные и каштановыя рощи. Слѣва рѣка Саллар извивается, чернѣя своими обрывистыми берегами. Около рѣки—по обѣим сторонам — болото, льдом покрытое, лед зеркальный, мѣстами — с трещинами. Над болотом летают стада диких уток и разной водяной птицы.

— Эх, взаправду бы на охоту, туда — вдаль, вон гдѣ верблюды ходят!

Иду с суковатым посохом в рукѣ, иду на угад. напрямик, чтобы обогнуть всѣ пригородныя строенія и радіо телеграфную станцію. Она занята уже большевиками, которые вѣщают міру о своих побѣдах на Востокѣ, во всей Средней Азіи.

У большой дороги—церковь, а на ней надпись:

„Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и аз упокою вы..."

Кадет вздыхает и крестится. Крестят и эту широкую дорогу, ведущую в глубь Туркестана, к самому сердцу бывшаго Кокандскаго ханства.

— Слава Богу — город уже позади со всѣми „товарищами" Колесовыми, Тоболиными, Полторацкими и Цвилингами — мурлычет себѣ под нос офицер сослуживец.

Точно по командѣ, всѣ прибавляем шагу...

— Дальше, дальше от этого проклятаго очага „красной заразы"!..

* * *

Солнце взошло высоко, пригрѣло землю и снѣг начал быстро таять. Итти нелегко, но все-же дѣлаем уже двадцатую версту.

На встрѣчу то и дѣло попадаются арбы, небольшіе караваны и группки путешественников на лошадях.

Сарты пользуются лошадьми оригинально: на одну лошадь пять человѣк: четверо идет — пятый ѣдет. Наѣздники мѣняются по очереди. Никогда не видѣл сарта, скачущаго, или ѣдущаго рысью. Всегда — шагом. Вмѣсто сѣдел— шитыя шелком попоны.

По обѣим сторонам дороги — рисовыя и хлопковыя поля. Иногда видны кишлаки, утопающіе в садах.

Там, гдѣ есть вода — Туркестан представляет собой богатѣйшій край, но гдѣ нѣт арыков — пустыня жгучая, непривѣтливая, странная своей отвратительной однообразностью.

Смотрю кругом и думаю: русскіе владѣют Туркестаном болѣе пятидесяти лѣт, а что они дали этому краю? Русская культура видна

Сообщенія Польскаго Генеральнаго Штаба.

от 5 октября 1920 г.

Непріятель, не могущій в настоящій момент оказывать сопротивленія, поспѣшно стягивает свои деморализованныя части на восток. Передовыя раз'ѣзды нашей преслѣдующей группы достигли Койданова и Станкова.

В районѣ Мира нами взяты один бронированный поѣзд, 5 орудій, 8 пулеметов и 300 плѣнных из трех разбитых Совѣтских дивизій.

Налетом на Снов познанскія части взяли 500 плѣнных.

На сѣверном крылѣ наших войск литовцы продолжают вести себя активно.

4 с. м., послѣ двукратных атак, поддержанных сильным артиллерійским огнем, литовскія войска форсировали рѣку Мереченку. Нами предпринята контр-операція. Под Оранами тоже происходили упорные бои. Непріятельскіе летчики бомбардировали жел.-дор. ст. Ораны. Нами подбит один непріятельскій аэроплан и взято 3 пулемета.

Всѣ эти операціи вызывают предположенія, что значнтельныя части литовцев и большевиков приготовлялись к фланговому удару с сѣвера.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Переговоры в Ригѣ.

Телеграмма Чичерина.

Третьяго дня состоялось засѣданіе совѣта министров, на котором, между прочим, разсматривалось также предложеніе народнаго комиссара правительства совѣтов г. Чичерина, который обратился по радіо к министру Сапѣгѣ, предлагая ему встрѣтиться в Ригѣ, куда на днях отправляется г. Чичерин. Послѣ продолжительных совѣщаній было рѣшено, что министр иностранных дѣл выѣдет в Ригу для информированія польской делегаціи о положеніи. Вполнѣ вѣроятно, что министр Сапѣга будет имѣть совѣщаніе с г. Чичериным.

(Кур. Польск.)

Прибытіе Чичерина.

Из Риги сообщают от 5 с. м., что туда прибыл Чичерин.

(ПАТ).

От'ѣзд мин. кн. Сапѣги.

От'ѣзд министра кн. Сапѣги в Ригу послѣдует в среду, 6 с. м. Перед от'ѣздом кн. Сапѣга выѣзжал в главную квартиру. Министр Сапѣга не войдет в состав мирной делегаціи.

Отступая—уступают.

Спеціальный корреспондент „Работника" сообщает из Риги, что на втором засѣданіи главной комиссіи польская делегація в отвѣтѣ своем установила противорѣчіе между проэктом прелиминарнаго мира, представленнаго Іоффе, и постановленіями высшаго органа Совѣтской Россіи.

Польская делегація отвергла предложеніе совѣтскаго „самоопредѣленія" в отношеніи Украины и Бѣлоруссіи, и предложила с своей стороны — демократическій принцип самоопредѣленія.

В виду того, что обѣ стороны не могли придти к соглашенію в вопросѣ о формѣ выраженія воли населеніем, Іоффе согласился разсматривать вопрос о Бѣлоруссіи и Украинѣ с иной точки зрѣнія.

Россійская делегація офиціально отказалась от своих первоначальных предложеній относительно Восточной Галиціи.

В виду того, что принципіальныя препятствія устранены комиссіей: юридическо-политическая и финансово-экономическая начали свои работы.

(„Работник")

Перемиріе приближается

„Журналь де Полон" сообщает: „Извѣстія, которыя мы получили из Риги, указывают, кажется, на близость мира. Польская делегація в теченіе нѣскольких дней перерыва выработала подробности договора. Можно надѣяться, что перемиріе будет заключено в теченіе ближайшей недѣли.

(Кур. Польск.)

Польскія условія.

„Рѣчи Посполитой" сообщают из Риги, что польское встрѣчное предложеніе содержит требованіе сохранить демаркаціонную линію, соотвѣтствующую настоящему положенію на фронтѣ и отвергает возможность обсужденія вопроса о восточной Галиціи.

Далѣе польская делегація настаивает на признаніи прав Польши, на часть золотого запаса бывшаго государственнаго банка. Совѣты в своих условіях этот вопрос совершенно замалчивают. Польская же делегація настаивает на своих требованіях, ссылаясь на то, что малыя окраинныя государства, как Эстонія и Латвія, заключая мир с совѣтами, получили от них значительныя суммы золота.

Делегація поддерживает также требованіе возврата всѣх военных трофеев за время возстаній в 1794, 1831 и 1863 г. и всѣх памятников старины и искусства из королевскаго дворца в Варшавѣ и библіотеки Залуских.

Позиція совѣтов.

Латышскія газеты сообщают, что совѣтская делегація выражает увѣренность, что только вопрос об установленіи границ представляет серьезныя трудности, а относительно Восточной Галиціи и выдачи части золота Государственнаго банка не может быть особенных разногласій.

(„Р. П.")

Сов. делегація о Холмщинѣ и Волыни.

„Ригише Рундшау" печатает слѣдующую замѣтку: Сов. правительство уже неоднократно заявляло, что оно готово к значительным территоріяльным уступкам. Кажется, что по вопросу о Холмщинѣ будет заключено соглашеніе, причем в кругах сов. делегаціи полагают, что в спорных округах Волыни будет произведен плебисцит. Из этих же источников сообщают, что большинство населенія Холмщины составляют Украинцы, меншинство же, преимущественно помѣщики и сельское населеніе — поляки.

(„Кур. Польс.")

Большевики не хотят дѣлить золота.

По свѣдѣніям, исходящим из сфер большевистской делегаціи, совѣтское правительство склонно в дальнѣйшем сдѣлать еще большія территоріальныя уступки, но отклонит требованія выдачи золота, причитающагося Польшѣ по раздѣлу золотого запаса бывшаго русскаго Государственнаго банка. Свой отказ большевики об'ясняют тѣм, что такой раздѣл мог бы быть принят за контрибуцію.

(„Ист. Экспр.")

Киров вмѣсто Оболенскаго.

Член большевистской делегаціи комиссар финансов Оболенскій, срочно вызванный в Москву, выѣхал 4 октября. Его замѣнит на засѣданіях конференціи только что прибывшій в Ригу, совѣтскій делегат Киров.

(„Ист. Экспр.")

Как оцѣнивают положеніе в Парижѣ.

Из Парижа сообщают: в газетѣ „Журналь" помѣщена статья по вопросу о предполагающемся мирѣ Польши с большевиками. В статьѣ, между прочим, говорится: Все болѣе многочисленныя доказательства позваляют надѣяться, что день возрожденія Россіи приближается. Одним из хороших показателей является то, что пораженіе большевиков совпадает с пробужденіем русскаго національизма. Поляки понимают опасность, которая может им угрожать со стороны совѣтской Россіи. Равным образом им хорошо извѣстно, что за сов. Россіей скрывается их извѣчный враг — Германія. Вчера она намѣревалась использовать в ущерб Польшѣ временный успѣх красной арміи — сегодня она ведет интриги с Литвой. Неопредѣленность настоящаго положенія весьма затрудняет разрѣшеніе этих вопросов. Конечно, имѣются аргументы и за то, что предприняты энергичныя дѣйствія с цѣлью ускорить паденіе большевизма, но великія державы уклоняются от такой тактики. У поляков безусловно достаточно прозорливости, которая повелѣвает остановиться на политикѣ выжидательной. Однако быть может и удалось бы склонить отказаться от этой выжидательной тактики, если бы они были увѣрены в серьезной поддержкѣ держав, а также если бы не опасались повторенія того, что произошло в Спа. Поляки слишком хорошо знают, что не могут разсчитывать ни на кого за исключеніем Франціи. Развѣ для них не очевидно, что Лига Народов поддерживает литовскія махинаціи. Вслѣдствіе этого им не остается ничего другого, как стремиться к использованію достигнутаго перевѣса, ограничивая настолько свою гордость, чтобы не заслужить обвиненія в имперіализмѣ. Далѣе поляки должны признать важнѣйшей задачей устройство внутренней организаціи, оставив русским патріотам урегулированіе их внѣшних споров.

(„Ист. Экспр.")

Англійскіе рабочіе на переговорах в Ригѣ.

Предсѣдатель совѣтской мирной делегаціи Іоффе получил от Красина телеграмму о том, что Ллойд Джордж согласился выдать паспорта на выѣзд в Ригу представителям англійских рабочих Адамсону и Парцеллю, делегированным в Ригу англійским рабочим союзом.

(„Ист. Экспр.")

Оперативная Сводка Украинской Дѣйствующей Арміи.

От 27 сентября 1920 г.
(дополнительая)

По дополнительно полученым донесеніям 27 сент. во время ликвидаціи попытки врага перейти в наступленіе в районѣ Казимировка—Михалковцы, дружной аттакой Черноморцев и коннаго Мазепинскаго полка, разбито два баталіона 369 совѣтскаго полка, взято в плѣн 100 большевиков, захвачено 9 пулеметов, 14 лошадей и нѣсколько возов с военным имуществом. № 01133.

Ге квартирмейстер
(—) КУЩ
Полк. Генштаба.

Польско-литовскій конфликт.

Зачѣм посѣтил Варшаву полк. Вард?

„Тан" от 28 с. м. сообщает: Одна из телеграмм „Таймса" из Вильна гласит, что поляки перешли литовскій фронт на юг от Мquestions. На Нѣманѣ, в 65 километрах на сѣвер от Гродна и приблизительно в 100 километрах от Вильна.

Обстоятельство это, в связи с появленіем сильных польских отрядов в разстояніи 90 километров на юг от Вильна, вызвали серьезныя опасенія в правительственных кругах новой столицы Литвы

Чтобы ознакомиться с намѣреніями польскаго правительства относительно Вильно и если возможно, избѣжать непоправимаго пораженія, каковым явилось бы для литовскаго народа плѣненіе его правительства поляками, полковник Вард—англійскій консул в Вильнѣ, вылетѣл вчера утром на аэропланѣ в Варшаву. Аэропланом управляет литовскій офицер.

(Кур. Пор.)

Нарушеніе международнаго права.

Корреспондент „Рѣчи Посполитой" узнал от лица, прибывшаго из Ковна, что в устроенном литовском лагерѣ для польских плѣнных под Ковно, между прочим находится подпоручик 16-го уланскаго полка В. Турскій, взятый в плѣн литовцами в сентябрѣ.

По полученным красным крестом свѣдѣніям, пор. Турскій 6-го сент был выслан польскими войсками в качествѣ парламентера к войскам литовским под Сейнами, с трубачем и бѣлым знаменем явился к литовскому командованію. Послѣдніе же, вопреки законам международнаго права, взяли его в плѣн.

Семейныя недоразумѣнія.

Между литовским и совѣтским правительством возник конфликт на почвѣ военной конвенціи, заключенной между Литвой и Совдепіей. Совѣтское правительство обвиняет литовское, что оно затрудняет перевозку военных транспортов. Конфликт принимает столь серьезный характер, что может сдѣлаться причиной разрыва литовско совѣтскаго союза.

(Ист. Экспр.).

В Англіи.

Перемѣны в англійском правительствѣ.

Из Лондона телеграфируют, что в составѣ англійскаго правительства произойдут в ближайшее время важныя перемѣны. Между прочим уйдут Бальфур, Мильнер, Гедд и Шарп.

(ПАТ.)

только в городах, а за их заставами почти нѣт слѣдов этой культуры и во многих сартовских деревнях до сего времени не видѣли русскаго человѣка и не слышали его разговора. Но за то культура сартовская, многовѣковая своеобразная восточная культура, видна на каждом шагу, гдѣ вблизи есть жилье человѣческое. И временами кажется, что никакими фабриками и заводами, школами и желѣзными дорогами не покоблешь, не сдвинешь с мѣста эту древнюю, крѣпко застывшую в своих формах, культуру Востока. Теперь в Туркестан пришли новые хозяева— большевики. Они думают разрушить всѣ старые уклады жизни мусульман, Каран замѣнишь Марксом. Но это также трудно, как горы Туркестана перенести в Новороссію, или Сыр-Дарью заставить впадать в Балтійское море.

На встрѣчу стали попадаться большіе караваны по 200—300 верблюдов.

Впереди — огромное, двугорбое чудовище с колоколом на шеѣ. Это старый верблюд-проводник, верблюд-ревун, уже много раз совершившій дальнія путешествія.

— Откуда идете? — спрашиваю у мрачнаго киргиза, сидящаго на верблюдѣ.

— Из Коканда по волѣ Аллаха.

— Куда?

— В Ташкент, если Аллах позволит.

Встрѣтили караваны из Андижана, были и из Бухарскаго Ханства.

* * *

На тридцатой верстѣ от Ташкента, не дойдя пяти верст до Той-Тюбинскаго поселка, рѣшили переночевать.

Пошли бы дальше, но кадет натер ногу и шел, сильно хромая, гримасничая от боли.

Остановились в небольшом кишлакѣ и зашли в придорожное „чайханэ" (чайную).

На полу, устланному войлоком и грубыми, старыми коврами сидѣло человѣк пятнадцать мусульман. Нѣкоторые грѣлись у сандала (очага), другіе пили чай, или курили кальян.

Привѣтствовав сидящих именем Аллаха, мы опустились на пол. Хозяин немедленно подал нам подушки, а три сарта любезно уступили нам свои мѣста у сандала, предложив погрѣть ноги.

Я попросил подать чаю и приготовить пилав.

Сидящій виз а ви меня сарт-таджик, с удивительно красивым лицо, клинообразной бородкой и выразительными глазами заговорил со мной по русски.

Из разговора выяснилось, что таджик возвращается из Сибири гдѣ в Александровской каторжной тюрьмѣ, вмѣстѣ со своим товарищем (он указал пальцем на сидящаго около него молодого татарина) отбывал в сьмилѣтнее заключеніе.—Четвертый мѣсяц уже в дорогѣ. От Оренбурга—пѣшком иду. Направляюсь в Фергану, гдѣ — в кишлакѣ — живут мои двѣ жены и дѣти. На каторгѣ был за убійство. Я не спросил сарта кого и за что он убил, но догадался, что, вѣроятно, он принадлежал к какой нибудь разбойничьей шайкѣ, которыми издавна славится Фергана.

Когда подали чай и пилав я предложил таджику и татарину раздѣлить с нами ужин. Приглашенные раньше стѣснялись, но затѣм начали ѣсть. Конечно, ѣли по своему обычаю: пальцами, ловко вбрасывая в рот комки риса.

Послѣ ужина хозяин предложил нам пройти в отдѣльную „кибитку" (хижину) и там переночевать у теплаго сандала.

Мы с удовольствіем приняли это предложеніе и вскорѣ заснули богатырскими сном, несмотря на то, что в „кибиткѣ" было очень дымно.

* * *

Утром выяснилось, что у кадета разболѣлась нога не на шутку; мои проводники должны были нанять арбу и ѣхать обратно в Ташкент.

— Прощайте, дружище! С Богом идите одни... Побольше мужества— не пропадете, доберетесь до Коканда и там будете чувствовать себя хорошо — напутствовал меня мой коллега.

Расцѣловались и я пошел...

Легко сказать „пошел", но путь был далекій, незнакомый, по чужому краю. Предстояли громадные переходы по пустынной степи и диким горам. Звѣри и люди могли легко уничтожить и никто бы и костей не нашел.

Я старался обо всем этом не думать и шел бодро, насвистывая русскія пѣсни.

Часа через три спустился на рѣку Ангрэн.

Рѣка оригинальная: ни одной капли воды, а русло шириной в пять верст. Один берег гористый, другой—совершенно отлогій. Временами русло не имѣет воды, но иногда, когда солнце сильно пригрѣет и в горах начнется быстрое таяніе снѣга, русло вдруг наполняется бурной водой и рѣка представляет собою величественную картину.

Пройдя эту безводную рѣку, скоро входил в малюсенькій сартовскій городок Пскент.

В нем увидѣл пять небольших русских домиков и аптеку. Зашел в чайханэ, попросил чай и лепешки. Кое-как разговорил я с сартом, который сказал мнѣ, что до слѣдующаго селенія (кишлака) верст 10, а оттуда до Ян-Тага 50 верст. В промежутках жилья человѣческаго не имѣется. Посовѣтовал мнѣ обратиться к комиссару, который может мнѣ дать лошадей.

Не долго думая, я попросил чайханщика проводить меня к комиссару.

Послѣдній оказался молодым человѣком (сарт) в пиджачной парѣ, но с тюбитейкой на головѣ. Полуинтеллигентное лицо его внушило мнѣ полное довѣріе. Я рѣшил сказать ему всю правду.

Выслушав меня, он улыбнулся и отвѣтил:

— Вы сейчас с моим письмом отправитесь к волостному. Переночуете у него и отдохнете, а завтра я постараюсь достать вам арбу до Ян-тага. Сегодня туда уже не поѣдут.

Проводник свел меня к волостному и отдал ему письмо комиссара.

Волостной — богатый сарт лѣт 50—принял во мнѣ живѣйшее участіе. Отвел мнѣ комнату на чистой половинѣ, отдыхать уложил меня на прекрасных текинских коврах, мягких подушках и шелковых одѣялах. Угостил меня жирным пилавом и чаем, изюмом и сушеными фруктами. У него я провел около суток.

К сожалѣнію, утром лошадей не оказалось и мнѣ пришлось пѣшком продолжать свое путешествіе.

* * *

Томительно—долго тянулся этот путь проклятый. Шел степью, ночевал в кишлаках и караван — сараях.

Свернул в горы, карабкался по крутым тропинкам, отдыхал в аулах пастухов-киргизов.

Вездѣ и всюду, и киргизы и сарты оказывали мнѣ сердечное гостепріимство.

Гонимый русскими, я встрѣчал заботу и ласку со стороны чуждых мнѣ мусульман.

На 24-ыя сутки, усталый, грязный, полубольной, голодный и холодный я достиг наконец цѣли своего путешествія, т. е. вошел в город Каканд.

А. ЮНОША-ГЗОВСКІЙ.

Вѣсти из Совдепіи.

Сообщенія большевистскаго штаба.

Из Гельсингфорса передают сообщеніе большевистскаго штаба от 3 с. м., которое гласит: В районѣ Новогрудка и Несвижа продолжаются бои на восток от рѣк Нѣмана и Щары. В Пинской губ. бои происходят на запад и к югу от Лунинца (уже занятаго польскими войсками). О других участках фронта совѣтское сообщеніе говорит очень туманно, а именно, что „продолжаются бои с перемѣнным успѣхом".

(Ист. Экспр.).

Еще о безпорядкѣ.

Об'явленіе новой мобилизаціи и все увеличивающійся голод вызвали в Петербургѣ и в рядѣ провинціальных городов волненія. Части красной арміи, стоящія на эстонской границѣ, убили комиссаров и выслали в Москву делегацію с требованіем немедленнаго заключенія мира. Эту делегацію в Москвѣ разстрѣляли. Это уже второй случай подобнаго рода. На фронтѣ красной арміи распространяется эпидемія дезинтеріи. Московскіе и петербургскіе рабочіе грозят об'явленіем всеобщей забастовки, а тѣм временем грабят фабрики и промышленныя заведенія.

(Ист. Экспр.).

Чичерин против Франціи.

В отвѣт на ноту фран. правит по поводу предоставленія права выѣзда из Совдепіи на родину всѣм французским подданым, Чичерин сообщил французскому правительству, что совѣтское правительство соглашается предоставить это право всѣм французам. Далѣе Чичерин протестует против признанія Франціей Врангеля, а также против оказанія ему помощи. В концѣ ноты Чичерин говорит, что Франція сконцентрировала в Константинополѣ значительныя силы, в в Черное море отправило много крейсеров, которые приготавливаются к занятію черноморских портов, а в частности Одессы.

(Ист. Экспр.)

Красный погром в Каменцѣ Подольском.

Из Каменца Подольскаго сообщают, что, оставляя город, большевики сожгли желѣзнодорожную станцію, и мосты расположенные к Западу от города. Университет разграблен, библіотека и архив сожжены.

Положеніе в Одессѣ.

Лицо, недавно побывавшее на Югѣ Россіи, передает слѣдующія подробности об условіях жизни в Одессѣ. Рабочее населеніе города чрезвычайно враждебно относится к большевикам, но не рѣшается выступить открыто, не имѣя оружія и будучи подавлена невѣроятным террором. Тюрьмы переполнены рабочими обвиняемыми в противодѣйствіи большевикам. Одесская чрезвычайка организовала отряд численностью в 2000 людей, дѣйствующій в ближайших окресностях города, преимущественно при подавленіи крестьянских возстаній. Дороговизна растет: фунт хлѣба стоит 360 руб., фунт мяса 2000 руб.

(Русспресс).

Не курить!

Совнарком издал декрет, воспрещающій куреніе в публичных мѣстах театры, вокзалы, канцеляріи) и на собраніях. Борьба с куреніем возложена на Комиссаріаты Народнаго Здравія, Просвѣщенія и Продовольствія. Школьныя Власти, коммунистическія организаціи и Союз Коммунистической Молодежи обязаны содѣйствовать проведенію в жизнь этого распоряженія.

(Русспресс).

Совѣтскія газеты о помощи Врангелю.

Из Риги сообщают: Совѣтскія газеты помѣщают телеграммы из Москвы о помощи, оказываемой Врангелю. Онѣ утверждают, что в Севастополь прибыли англійскіе пароходы с оружіем и амуниціей. По тѣм же свѣдѣніям в Константинополь должны были прибыть 3500 англійских стрѣлков.

(Ист. Экспр.).

Результаты „соціализаціи".

Из Риги сообщают: Московская „Правда" помѣщает передовую статью, являющуюся краснорѣчивым свидѣтельством совершеннаго банкротства совѣтскаго хозяйства в соціализованных имѣніях. Лица, управляющія этими имѣніями, в громадном большинствѣ случаев, выказали полнѣйшее невѣжество и халатность. Хозяйство ведется не лучше, чѣм на крестьянских надѣлах. Прежнія образцовыя хозяйства уничтожены, наблюдается массовый падеж скота. Продуктивность совѣтских хозяйств минимальна. То же самое можно сказать о соціализованной свекло-сахарной промышленности.

(Русспресс.)

Комиссар Минкевич в Москвѣ.

Из Риги получено сообщеніе, что б. комиссар Волыни и Подоли, г. Антон Минкевич, находится в Москвѣ.

(Н.)

Ленин о мирѣ с Польшей.

Из Стокгольма сообщают: На послѣднем засѣданіи московскаго совѣта Чичерин произнес рѣчь, что вслѣдствіе польской побѣды, одержанной при помощи Франціи, положеніе совѣтов становится очень тяжелым. Затѣм говорил Ленин, указывая на необходимость немедленнаго заключенія мира с Польшей, чтобы имѣть возможность повернуть красную армію против Врангеля. Кромѣ этого в засѣданіи этом было рѣшено усилить большевистскую пропаганду во французских и англійских колоніях. Выполненіе этой задачи поручено Литвинову.

(Ист. Экс.)

Воспитаніе сов. служащих.

В Москвѣ открывается новая школа по подготовкѣ совѣтских служащих и работников профессіональнаго движенія. Школа будет дѣйствовать как постоянное учрежденіе. Курс обученія—2 мѣсяца общія лекціи и 2 с пол. мѣсяца, специальные курсы. Преподаваніе базируется главным образом на ученіи Маркса и в частностм политической экономіи с марксистской точки зрѣнія.

(П. Н.)

Разныя извѣстія.

Литвинов возвращается в Сов. Россію.

„Морнинг Пост" сообщает из Копенгагена, что Литвинов, вслѣдствіе полной неудачи своих усилій в завязкѣ торговых переговоров, готовится к от'ѣзду обратно в Сов. Россію.

(ПАТ).

Республика Дальняго Востока.

Из Риги телеграфируют: Правительство республики Дальняго Востока в Варяне-Удинскѣ издало 27 сентября декларацію, в которой оно обѣщает созвать учредительное собраніе на основаніи равнаго, тайнаго и общаго голосованія и гарантировать всѣм гражданам республики всѣ права, между прочим также и права частной собственности. Правительство заявляет, что вся территорія от Байкала до Тихаго Океана об'является независимой, соединенной и недѣлимой республикой. Правительство призывает капиталистов как русских, так и иностранных содѣйствовать развитію природных богаств Дальне Восточной Республики. В заключеніе правительство гарантирует остаткам прежних армій жизнь, свободу и возвращеніе к мирному труду.

(Ист. Эксп.).

Большевистская газета во Львовѣ.

По сообщенію „Рѣчи Посполитой" львовскія газеты утверждают, что редактор „Вперед" — украинскій соціалист, Николай Ганкевич во время рейда Буденнаго, в самый критическій момент для Львова, совѣщался в Ходоровѣ с украинским лидером Винниченко. С этого момента газета „Вперед" приняла совершенно большевист-

Ходатайство красноармейцев.

Из Берлина телеграфитуют: Значительное число красноармейцев и козаков, интернированных в Германіи, возбудили ходатайство об отправкѣ их в отряд ген. Балаховича и арміи ген. Врангеля. Препятствіем является нейтралитет Германіи.

(Русспресс).

Японцы оставляют Николаевск.

Японскій военный министр заявил, что японскія войска эвакуируют Николаевск этой зимой, в виду трудности привести в порядок казармы и приспособить их к зимним условіям. Японская армія перезимует в Александровскѣ, но однако весной снова намѣревается занять Николаевск.

Стоимость японской окупаціи Сибири достигает 200 милліонов іен ежегодно. (Р. П.)

Русскіе бѣженцы в Порт-Саидѣ.

Лица, прибывшія недавно из Порт-Саида, сообщают слѣдующее о положеніи русских бѣженцев в Порт-Саидѣ.

Всѣ русскіе, которых там не мало, сосредоточены в одном лагерѣ в окрестностях города. Всѣ они живут на положеніи почти военноплѣнных. Содержатся они англичанами. Послѣдніе дают отличную пищу, но ничего больше. Ни свободнаго права выѣзда, ни денег бѣженцы не имѣют. Чтобы сберечь деньги на мелкіе расходы, эмигранты экономят на ѣдѣ и продают за гроши эту экономію. Особенно страдают почти всѣ из за полнаго отсутствія одежды. Большинство носит какія то лохмотья. Настроеніе у эмигрантов крайне подавленное.

(П. Н.).

Финляндія настроена враждебно.

Французская пресса перепечатывает сообщенія из Гельсингфорса, согласно которых Финляндія по случаю большевистских пораженій на польском фронтѣ выступает все болѣе враждебно в отношеніи совѣтскаго правительства. (ПАТ.)

Взятіе под контроль.

Французская пресса сообщает, что правительства держав, которыя подписали протокол 1901 года, постановили взять под контроль русскія недвижимости, находящіяся в дипломатической области в Пекинѣ. (ПАТ.)

Подозрительныя деньги.

Из Вашингтона сообщают, что судебный отдѣл возобновил слѣдствіе по дѣлу о русском капиталѣ, составляющем 340,000 долларов. Предполагают, что значительную часть этой суммы составляют деньги, принадлежащія большевикам и предназначенныя для агитаціи. (ПАТ)

Иммиграція в Америку.

Правительство Соединенных Штатов постановило в теченіи двух будущих лѣт ограничить иммиграцію в Соединенные штаты. Поэтому всѣм консулам в Европѣ отдано распоряженіе, чтобы они ставили визы на паспорта весьма осторожно. (Р. П.)

Троцкій и фон-дер Гольц.

„Дейли Телеграф" получил свѣдѣнія, что в сентябрѣ в г. Шавлях в Литвѣ состоялось свиданіе между Троцким и Поливановым, и нѣмецким генералом фон-дер Гольцем. Они обсуждали вопрос о польском корридорѣ между восточной Пруссіей и совѣтской Россіей. (Р. П.)

Маленькій фельетон.

Подарки Троцкаго.

Троцкій и Балахович...

Два „друга". И во всяком случаѣ: „хорошіе знакомые".

Знакомы с 1918 года.

Произошло это приблизительно так: Троцкій призвал к себѣ отважнаго офицера Балаховича. Призвал прямо в Москву. Тот явился и сразу же наговорил „его коммунистическому величеству" много непріятных слов. Троцкій был храбрый, не смутился и рѣшил покорить сердце „бѣлогвардейца" Балаховича.

— Формируйте, говорит, крас-

Балахович согласился. Получил лошадей, людей, сѣдла, ружья и все прочее. Сформировал. А затѣм причинил Троцкому „маленькую" непріятность: удрал к бѣлым, захватил с собой и всѣ „сформированія".

Троцкій разсердился и с того времени между „друзьями" нарушились добрососѣдскія отношенія.

Троцкій начал охотиться за Балаховичем, а Балахович—за Троцким.

Неоднократно бывало, что Троцкій выберет себѣ позицію, поставит на ней батарею и ну стрѣлять в Балаховича.

Балахович молчит. День, другой, третій... А затѣм темной ночью—заберется на эту непріятную батарею и перекатит ее к себѣ на участок. И послѣ этого дня два угощает Троцкаго его же собственным кушаньем.

Троцкій сердится и кричит:

— Балахович украл у меня батарею!

А Балахович спокойно сообщает:

— Троцкій подарил мнѣ батарею.

И послѣ этого „друзья" опять продолжают сердиться.

И для этих ссор встрѣчаются в разных мѣстах: на сѣверо-западѣ, западѣ и на югѣ.

Хуже всего для Троцкаго то что Балахович всегда почему то является в такіе дни и часы, когда Троцкій совсѣм не ожидает его визита.

Примѣры такой „невоспитанности" весьма часты.

В Овручѣ, например... Сидѣл себѣ Троцкій со своими китайцами и мирно проводил время, вдруг, точно снѣг на голову, свалился на него Балахович.

И причинил много непріятностей „твоварищу" Троцкому.

Или еще вот в Камень-Каширском

Троцкій знал, что Балахович ночует во Влодавѣ. Казалось бы, ну и ночуй себѣ на здоровье, зачѣм друг другу мѣшать в такое тревожное время? Так нѣт же? Балахович не спал всю ночь и на утреннее кофе пожаловал к Троцкому:

—Раздѣлить пріятную компанію.

Троцкій разгнѣвался и сбѣжал в Пинск.

Об'явил при этом еще раз:

— За голову атамана Балаховича даю комунистическую премію в полмилліона рублей царскими.

Балахович, как и раньше, по слухам, отвѣтил:

— За голову Троцкаго ничего не даю, но — при случаѣ дам ей соотвѣтствующее назначеніе.

Троцкій жестоко мстит Балаховичу. Если попадется к нему случайно какой нибудь балаховец Троцкій визжит:

— Отправить его в „штаб Духонина".

Балаховцы, как честные плательщики, в долгу не остаются: если попадется к ним какой нибудь правовѣрный троцкист-коммунист, они спокойно командируют его со срочным донесеніем: „к Товарищу Урицкому".

В Пинскѣ вражда „друзей" достигла до чрезвычайных предѣлов.

Троцкисты сидѣли в штабѣ арміи, что на Ленинской улицѣ и разсматривали карту. Гдѣ то далеко от Пинска красным карандашем было отмѣчено: „Балахович".

Троцкисты спокойно обдумывали планы новаго похода на Варшаву, „національзировали" разныя вещи у населенія и „соціализировали" женщин для своих гловарей, вдруг... вдруг на Ленинской улицѣ появился Балахович и снова причинил Троцкому большія непріятности.

Солдат—забрал, пулеметы—забрал, пушки забрал, бронезики—забрал, фураж—забрал, амуницію—забрал, даже деньги из совѣтских полковых ящиков—и тѣ забрал.

— Троцкій орет на всю Россію:

— Караул, Балахович меня грабит!

А Балахович только ухмыляется:

— Троцкій мнѣ опять дарит. Всю мою первую дивизію обмундировал с ног до головы.

Чѣм кончится этот спор хроническій", я не знаю, но в народѣ русском ходят слухи, что он закончится и очень скоро.

Поживем—увидим.

БОРИС ОЛЬГИНСКІЙ

Хроника.

О предѣльных цѣнах.

В Городскую Думу внесено срочное предложеніе о распространеніи обязательных в настоящее время в Варшавѣ предѣльных цѣн на продовольствіе на всю территорію государства, если правительство будет в состояніи распоряженіе это точно примѣнять или же об уничтоженіи предѣльных цѣн в Варшавѣ.

(К. П.)

Театр и музыка.

Музыкальныя замѣтки.

Зал Филармоніи. Симфоническій концерт 3 октября.

Я слушаю г. Бирнбаума в третій раз и никак не могу понять, гдѣ у этого дирижера кончается темперамент, и гдѣ начинается расчет. Вѣрнѣе даже наоборот, ибо я все ни склонен думать, что на первом мѣстѣ у г. Бирнбаума стоит разсудок. Я заключаю это потому, что у г. Бирнбаума существует опредѣленная манера экономить свои силы, сберегая их до конца.

Это сказывается прежде всего в пріемѣ затягиванія начальных темпов с тѣм чтобы потом сдѣлать болѣе рельефным акчелерандо". Так было и в симфоніи Мертвых вена и в Рахманиновском „Островѣ смерти" и в отчетном концертѣ, в патетической симфоніи Чайковскаго.

В отчетном концертѣ было даже больше. Первая часть была проведена дирижером довольно скучно, почти что блѣдно. Во второй—он очаровал изящесвом, а в третьей захватил зал приподнятым, порой экстравагантным, но повсюду художественным исполненіем. В 4-ой г. Бирнбаум развернул всѣ силы своего дарованія и мог бы в подлинном смыслѣ этого слова поразить,—если бы у него был болѣе совершенный оркестр. Но непрерывно киксующія валторны, фальшивящіе тромбоны, отвратительная звучность деревянных и скверный строй квартета, все это атмосфера, в которой ничего не подѣлает и самый лучшій дирижер.

Солист концерта г. Толкач в невѣроятно растянутых темпах играл концерт Чайковскаго. У г. Толкача не плохая техника, но этим всѣ его артистическія достоинства исчерпываются окончательно.

Ю. К.

Сегодняшній репертуар:

Большой. „Паяцы".

Камерный. „Почтовая контора" и „Флорентійская трагедія".

Летній. „Бумажный любовник".

Польскій. „Милосердіе".

Малый. „Мораль пани Дульской".

Новости. „Жаворонок".

Летній. „Бракоразводные сюрпризы".

„Как смѣются и плачут в Варшавѣ".

Биржа.

5 октября.

Рубли царскіе (500) 305—317.50.
" думскіе (1000) 85—93.
" " (малые) 61.
Франки 18.25—18.75.
Фунтов стерлингов 935—970.
Марки нѣм. 440—460.
Доллары 260—280.
Леи 4.75—5.25.

Редактор-издатель Б. А. Злобин. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22